

А.А. Клещенко

КАТАКОМБНЫЕ ПАМЯТНИКИ ЗАКУБАНЬЯ И ПОЗДНИЙ ЭТАП ЭПОХИ СРЕДНЕЙ БРОНЗЫ В ПРЕДКАВКАЗЬЕ

Переход от раннего к позднему этапу эпохи средней бронзы в степном Предкавказье современные исследователи связывают с появлением ряда новых индивидуальных культурных групп катакомбного типа. Условно их можно связать в целый блок позднекатакомбных культур и культурных вариантов: батуринская катакомбная культура (далее – БатКТК) в Прикубанье, развитый и поздний этапы существования восточно- и западноманычской катакомбных культур (далее ВМКК и ЗМКК), верхнекубанский вариант предкавказской катакомбной культуры¹ (далее ВК КТК) (рис. III). До последнего времени вне интереса исследователей оставалась крупная серия погребений из района степного Закубанья, также синхронных позднекатакомбному блоку. В свое время на нее обращал внимание В.А. Трифонов, который включил часть этих погребений в контекст батуриńskих памятников, основная часть которых сосредоточена в Прикубанье (*Трифонов, 1983; 1991б*), а также А.Н. Гей, который дал этим памятникам свое название (“северокавказская катакомбная культура”), однако подробного анализа их не сделал (*Гей, 1985*, и др.).

Период, предшествующий появлению погребений катакомбного типа, на территории Закубанья представлен памятниками северокавказской культуры (далее СКК), характеризующейся вытянутым положением погребенного, доминирующей восточной ориентировкой и типичным инвентарным набором (*Клещенко, 2007*). Это явление уникально в сравнении с соседними территориями Прикубанья и Ставропольской возвышенности, а также Калмыкии, где в это время стремительно развиваются катакомбные традиции. Данные курганной стратиграфии в этих регионах говорят о существовании здесь северокавказских и раннекатакомбных погребальных обрядов. По мнению А.Н. Гея, появлением катакомбы как погребального сооружения Предкавказье обязано эволюции мировоззрения в среде населения, оставившего памятники новотиторовской культуры (*Гей, 2000*). Таким образом, центром появления катакомбного обряда являются соседние с Закубаньем прикубанские степи. В то же время, на территории Закубанья на почти 400 погребений раннего этапа средней бронзы приходится не более десятка раннекатакомбных памятников.

Переход к позднекатакомбному времени в Предкавказье маркирует ряд общих изменений в погребальных традициях. В первую очередь, это практически полный переход на всей территории к захоронениям в катакомбах. Исключением является ВМКК, носители которой наряду с катакомбным об-

¹ Термин введен А.Л. Нечитайло, раскопавшей и проанализировавшей серию погребений из Усть-Джегутинского, Суворовского и Холоднородниковского могильников в верховьях р. Кубань (*Нечитайло, 1978*).

рядом использовали в погребальной практике простые ямы (*Арапов, 1992*). При этом если в Прикубанье и на Ставрополье распространяется обряд скорченных на боку и расчлененных захоронений, то в Закубанье и Верхнем Прикубанье продолжаются традиции предшествующего периода, связанные с северокавказским обычаем вытянутого на спине положения погребенного. Закубанские и верхнекубанские памятники идентичны также по конструкции: длинные узкие шахты соединяются через небольшой простенок в одной из узких стенок с просторной овальной или прямоугольной камерой (так называемая Т-образная конструкция), дно камеры в большинстве случаев ниже дна шахты на 0,3–1 м. В Закубанье связь с северокавказской традицией отражается и в других элементах обряда: превалирующей восточной ориентировке головы, частоте и зонах окраски погребения (*Клещенко, 2007*). Наряду с этим, в позднекатакомбное время на территории Прикубанья и Закубанья происходит полная смена ассортимента погребального инвентаря. Резко возрастает количество керамики (в Закубанье – с 25% инвентарных погребений СКК до 75% в катакомбное время), практически полностью исчезают крупные формы металлических орудий и украшений (ножи и шилья, бронзовые булавки, бляхи, медальоны), снижается и разнообразие форм мелких украшений – в основном это бронзовые (реже пастовые) бусы и бисер. Так же выглядят наборы из погребений БатКТК (*Трифонов, 1991а*) и ВК КТК (*Нечитайло, 1978*).

Таким образом, есть основания говорить о некотором единстве позднекатакомбных культурных образований на территории степного Прикубанья, Верхнего Прикубанья и Закубанья. Для выяснения механизма этих связей нами был проведен сравнительный анализ керамического комплекса из погребений трех этих районов как наиболее массовой категории инвентаря.

В ходе исследования выяснилась неоднородность позднекатакомбных памятников Закубанья. Комплексов с керамикой здесь насчитывается 107 (из 145 всех погребений с инвентарем). Серия представлена 68 целыми сосудами, 49 жаровнями и 21 курильницей. Все курильницы, кроме одной (Владимирский 5-6), а также треть сосудов и жаровен, обнаружены в погребениях Успенского курганного могильника, находящегося на правом берегу р. Кубань, в 27 км к юго-востоку от г. Армавир (рис. III). Этот могильник стоит особняком среди катакомбных памятников Закубанья. По насыщенности позднекатакомбными погребениями он сравним только с верхнекубанскими Суворовским и Усть-Джегутинским. В 12 курганах, раскопанных здесь В.Н. Каминским в 1986 г., было зафиксировано 61 позднекатакомбное погребение, в то время как на всю остальную территорию Закубанья приходится около 140 погребений (*Каминский, 1986*). В связи с этим керамика Успенского могильника рассматривается отдельно от основной серии (рис. 1).

При сравнительном анализе были взяты основные формы, характерные для позднекатакомбных погребений Закубанья и батуриных памятников Прикубанья: горшки стройных и средних пропорций с низким (рис. 1, 1–11) и высоким (рис. 1, 12–19) горлом (тип 1а и 1б), реповидные сосуды (тип 2; рис. 1, 21–23), приземистые горшки чугункообразной формы с ручками (рис. 1, 24, 25) и без них (рис. 1, 26–29) (тип 3) и, наконец, курильницы из У-

I	II	III	
<p>Тип 1а</p>	<p>II</p>	<p>III</p>	
<p>Тип 1б</p>			
<p>Тип 2</p>			
<p>Тип 3</p>			
<p>Тип 4</p>			

Рис. 1. Сравнительная таблица керамики из позднекатакомбных памятников Юго-Западного Предкавказья

I – батуриинская КТК; II, III – катакомбные памятники Закубанья (III – Успенский могильник); III – верхнеокубанский вариант предкавказской КТК: 1 – Анапская, курган 7, погребение 4; 2 – Анапская, курган 10, погребение 7; 3 – Анапская, курган 10, погребение 8; 4 – Красногвардейский, курган 4, погребение 6; 5 – Михайловский, курган 12, погребение 22; 6 – Б. Петропавловский, курган 4, погребение 3; 8 – Михайловский, курган 8, погребение 10; 7 – Владимирский, курган 9, погребение 25; 9 – Михайловский, курган 8, погребение 15; 10 – Успенский, курган 3, погребение 2; 11 – Успенский, курган 11, погребение 6; 12 – Анапская, курган 8, погребение 2; 13 – Новокорсунская, курган 5, погребение 10; 14 – Батуриинская II, курган 3, погребение 9; 15, 18 – Геймановский, курган 6, погребение 8; 16 – Садовый, курган 1, погребение 20; 17 – Геймановский, курган 13, погребение 4; 19 – Успенский, курган 3, погребение 6;

пенского могильника (тип 4; рис. 1, 32, 33). Из приведенной сравнительной схемы видно, что все перечисленные типы керамики представлены в равной степени в закубанских и батуриных памятниках. При этом среди успенской керамики наиболее многочисленной оказалась серия сосудов типа 3, в то время как для всего остального Закубанья наиболее характерными формами являются сосуды типа 1а и 1б при полном отсутствии приземистых форм типа 3. Интересно, что по обе стороны от течения Кубани находки реповидных сосудов типа 2 единичны. И это притом, что в синхронных памятниках восточноманычской культуры Ставрополья и Калмыкии эта форма является основной. Сходны закубанские и батуриные сосуды и в орнаментальных сюжетах и способах их нанесения. В основном это прочерченный горизонтальный орнамент, занимающий плечики, реже – среднюю часть тулов, в виде горизонтальных линий и свисающих заштрихованных или заполненных точками треугольников, а также ряды вдавлений, иногда образующих “елочку”. Еще одним сходным орнаментальным сюжетом является горизонтальный валик, опоясывающий сосуд вокруг, разделенный вертикальными насечками. Встречаются среди закубанских сосудов и лощеные. Однако здесь этот технологический элемент распространен не так, как в батуринской культуре.

В то же время, сравнение керамических серий степной зоны Юго-Восточного Предкавказья и предгорных памятников ВК КТК говорит об их существенном различии. Для последних характерны округло-биконические крупные сосуды с раздутыми боками, горшки приземистых форм с коротким венчиком, чугункообразные горшки и курильницы (*Нечитайло, 1978*). Из этого ассортимента в Закубанье встречены только два последних типа (рис. 1, 35). Причем практически все их экземпляры были обнаружены в погребениях Успенского могильника, что еще раз подчеркивает его особый синкретический характер. Особенно надо отметить сходство форм курильниц. Как и в предгорных памятниках, успенские курильницы отличаются разнообразием и оригинальностью форм. В частности, обращают на себя внимание курильницы на отдельно стоящих ножках, соединенных крестообразным или квадратным поддоном (рис. 1, 33, 35). Эта форма является типичной для позднекатаомбных памятников верхнего течения Кубани и выделяет их из общего ареала распространения курильниц в Предкавказье, центр которого приходится на север Ставропольской возвышенности, занимаемый в это время племенами – носителями восточноманычской катакомбной культуры (*Клещенко, Панасюк, 2006*).

Таким образом, проведенный анализ показал, что, во-первых, население Закубанья, оставившее позднекатаомбные памятники, несмотря на

20 – Анапская, курган 9, погребение 2; 21 – Верхний, курган 2, погребение 1; 22 – Михайловский, курган 9, погребение 32; 23 – Успенский, курган 12, погребение 1; 24 – Лебеди VIII, курган 1, погребение 9а; 25 – Б. Петропавловский, курган 9, погребение 12; 26 – Пролетарский-82, курган 1, погребение 6; 27 – Успенский, курган 9, погребение 5; Усть-Джегутинская, курган 43, погребение 2; 32 – Успенский, курган 7, погребение 2; 33 – Успенский, курган 4, погребение 2; 34 – Усть-Джегутинская, курган 3, погребение 8; 35 – Суворовская, курган 3, погребение 5

наличие индивидуальных особенностей в традициях погребальной обрядности, было связано с обитателями соседних территорий общими хозяйственными и мировоззренческими представлениями, что нашло отражение в схожести форм керамики и деталях ее орнаментации; во-вторых, связи эти были неоднородными для всего Закубанья в целом: если население степной зоны больше тяготело к северным батуинским традициям, то жители юга, близкие к предгорным племенам, испытывали как северное, так и южное влияние, о чем свидетельствуют материалы Успенского могильника.

С другой стороны, нельзя забывать о том, что в вопросах индивидуальности и генетических связей археологических культур бронзового века между собой ведущим аргументом выступает все же не погребальный инвентарь, а такие постоянные доминанты обряда, как форма погребального сооружения и общее положение погребенного. С этой точки зрения, позднекатаомные памятники Закубанья нельзя отделять от верхнекубанского варианта. Их связывают не только единые погребальные традиции, но и общая для этих районов схема эволюции погребального обряда: затянувшееся по сравнению с соседними территориями развитие северокавказской обрядности и одновременный переход к обычаям захоронения в катакомбах. Причины же определенного различия в материальной культуре связаны с географическими особенностями и собственными путями исторической эволюции мировоззрения населения степной и предгорной зон Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

- Арапов С.В., 1992. Культура Северо-Западного Прикаспия в эпоху средней бронзы: Автограф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Гей А.Н., 1985. Переход от неолита к бронзовому веку в степной полосе Северного Причерноморья: (о роли племен мариупольской провинции в сложении степных скотоводческих культур эпохи бронзы): Автограф. дис. ... канд. ист. наук. М.
- Гей А.Н., 2000. Новотиторовская культура. М.
- Каминский В.Н., 1986. Отчет о раскопках курганов в селе Успенском Успенского района Краснодарского края в 1986 г. // Архив ИА. Р-1. № 11277.
- Клещенко А.А., 2007. Погребальные памятники эпохи средней бронзы Закубанья // РА. № 4.
- Клещенко А.А., Панасюк Н.В., 2006. Катаомные памятники предгорной зоны Северного Кавказа // I Абхазская междунар. археологическая конференция: Материалы. Сухум.
- Нечитайло А.Л., 1978. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. Киев.
- Трифонов В.А., 1983. Степное Прикубанье в эпоху ранней и средней бронзы: (периодизация и культурно-историческая характеристика): Автограф. дис. ... канд. ист. наук. Л.
- Трифонов В.А., 1991а. Батуинский вариант предкавказской катакомбной культуры // Катаомные культуры Северного Причерноморья: Источники, проблемы, исследования: Сб. науч. тр. Киев.
- Трифонов В.А., 1991б. Степное Прикубанье в эпоху энеолита – средней бронзы: (периодизация) // Древние культуры Прикубанья. Л.